

Глава пятьдесят один. Я сделала голос.

Я оказался в просторном светлом помещении, посреди которого располагался достаточно широкий рабочий стол из светлого дерева, с двумя мониторами, установленными на нем. За столом, на офисном кресле, что даже на вид выглядело крайне комфортным, сидела миниатюрная длинноволосая блондинка, облаченная в белую блузу и черный жилет.

Перед стойкой, в пол оборота ко мне, стояла Сабрина явно раздраженная, а за ее спиной находился длинноволосый парень в костюме двойке.

Но не симпатичная девушка сразу же привлекла мое внимание, и даже не ее весьма занимательные посетители, а огромное, во всю стену, панорамное окно, дающее умопомрачительные виды на всю северную часть города, и даже дальше, на кажущееся бескрайним зеленое полотно. Все же это пентхаус самого высокого здания в городе.

- ... - блондинка кинула на меня равнодушный взгляд, слегка склонив корпус в бок, дабы суметь разглядеть нового посетителя за спинами делегации псиоников.

- Не отвлекайся, - сразу же вернула ее внимание Сабрина, что лишь мазнула по мне холодным взглядом, - Где. Чарльз? - едва не прошипела брюнетка.

- Мисс Юпси, я еще раз прошу вас немного подождать. Мистер Гудшоу примет вас ровно в назначенное время...

- А я еще раз тебе говорю, что тороплюсь!

Девушка же за стойкой осталась предельно собранной, не страшась гнева Сабрины, но и не опускаясь до прямого хамства.

- Прошу прощения, но я ничего не могу с этим сделать. Мистер Скар? - обратилась она уже ко мне.

- Да.

- Мистер Гудшоу уже ожидает вас. Проходите, - указала рукой на дверь по правую от меня сторону.

- А ну стоять! - рявкнула Сабрина, - Я иду с тобой.

- ... - блондинка лишь устало вздохнула, но не только не стала чинить препятствий, но и наоборот, ее вид однозначно говорил, что она только рада избавиться от надоедливых гостей.

Тем временем, Сабрина оставила своего подчиненного, и направилась к указанной блондинкой двери, не дожидаясь меня.

Открыв дверь, я увидел достаточно длинный широкий коридор, по обе стороны которого находилось множество дверей, и, если бы не Сабрина, уверенно шествующая вперед, я вряд ли сумел бы быстро сориентироваться в этом месте.

Девушка дошла до конца, остановилась у такой же, как и остальные двери, и, бросив холодный взгляд через плечо, открыла ее. Я достаточно быстро догнал брюнетку, но та уже скрылась в недрах кабинета, в прочем, не до конца закрывая дверь.

- Сабрина? - услышал я голос Чарльза, когда уже собирался войти, - Я хотел поговорить с

тобой чуть-чуть позже, но так, наверное, даже лучше. Присаживайся. О, так вы пришли вместе? – удивился старик, стоило мне оказаться внутри.

– Так сложились обстоятельства, – ответил я.

– Эх... Молодость, – ухмыльнулся в бороду дед, вызвав у девушки недовольный хмык, – Как бы то ни было, это ваше личное дело. Ты тоже присаживайся.

Собственно, сам кабинет был столь же просторным и светлым, как и приемная, только мебели было куда больше: помимо рабочего стола здесь присутствовала пара длинных диванов в обивке из светло-бежевой кожи, несколько книжных шкафов, украшающих одну стену, и десятки полок с кубками и грамотами на другой.

Присев на предложенное мне место, я ожидал начала разговора, однако этот самый разговор, почему-то, происходил без моего участия, ведь хоть я и мог видеть волны психической энергии, исходящие от Сабрины к Чарльзу, но у меня нет никакой возможности понять, какую информацию они несут. И данный факт нервировал меня все сильнее, подтверждая мои выводы о силовом захвате.

– Кхм... Об этом мы также поговорим, только устно. Не вежливо заставлять гостя ждать.

– Хорошо, – медленно кивнула брюнетка.

– В таком случае... Не хотите чаю? Или кофе?

– Нет, благодарю, – отказался я, пока Сабрина лишь мотнула головой, слегка при этом хмурясь.

– Жаль, у меня есть очень хороший чай из Синно... Ну да ладно. Алекс, как тебе уже должно было быть известно, я осведомлен о твоих необычных способностях, – я кивнул, – Во-первых, я бы хотел, что бы все произнесенное в этой комнате осталось здесь же. Это в наших общих интересах.

– Мистер Гудшоу. При всем моем уважении, я знаком с вами не больше суток.

– Кхм... Да, я понимаю. Однако все равно, прошу тебя довериться мне.

– А у меня есть выбор?

– Конечно есть, – удивился старик, – Тебя никто здесь не удерживает, и ты волен уйти когда захочешь.

– Раз так... То думаю, что могу хотя бы выслушать вас.

Даже если Гудшоу блефует, я всегда успею прорваться с боем, но доводить до этого не хотелось бы. Хотя бы до тех пор, пока Мисти находится в больнице, и не в состоянии покинуть город вместе со мной. Да и враждовать с лигой... Нет, лучше уж сотрудничать с Гудшоу. Ну, или хотя бы послушать, чего он от меня хочет, а там уже решить.

– Спасибо, – улыбнулся дед, – Так или иначе, но я надеюсь на ваше благоразумие. Изначально, я планировал поговорить с тобой наедине, – посмотрел он на меня, после чего перевел взгляд на Сабрину, – Но, коли судьба сложилась так, то поговорим мы все вместе. Ведь тема касается вас обоих.

– Чарли... Не тяни, – нахмурилась девушка, – Ты хочешь внедрить его в операцию?

- Да. Но не только. В первую очередь, я хотел попросить тебя, Алекс, осмотреть Сабрину.
- Ч-что... - искренне удивилась девушка.
- Если вы о печати в ее голове, то я не знаю, что это такое.
- Ты... - Сабрина переводила ошалелый взгляд с меня, на хитро улыбающегося Гудшоу.
- Понимаешь? Этот юноша, возможно, сумеет тебе помочь.
- Я... Ты... Это...
- Сабрина... Сейчас не время для истерик. Я прекрасно понимаю, что ты боишься в очередной раз обжечься, но прошу, доверься мне.

Девушка выглядела ошарашенной. Калейдоскоп эмоций сменялся на ее лице, от радости и надежды, до гнева и разочарования. Постепенно ее глаза начали наполняться влагой, а нижняя губа предательски затряслась, из-за чего Сабрина поспешила спрятать лицо в ладони, согнувшись пополам и лишь по слегка трясущимся плечам было видно, что девушка находится на грани истерики. В аурном же зрении я мог наблюдать пульсирующую темной кляксу, за которой виднелась странная структура из множества переплетенных между собой потоков белой и бирюзовой энергии.

- Сабрина! - жестко сказал старик, заставив девушку едва не подпрыгнуть с дивана, но трястись она перестала.
- Хорошо, - наконец она приняла вертикальное положение, показав красные глаза, обрамлённые слегка потекшей тушью, - Я... Чарли. Если в очередной раз ничего не выйдет... - встав с дивана, она, подойдя к столу, наклонилась, - Я попросту покончу с собой, - безжизненным голосом закончила фразу, смотря прямо в глаза старику.
- Ты шутишь?! - воскликнул ошарашенным подобным открытием Гудшоу, - Ты не шутишь... - понял он по пустому взгляду девушки.
- Я не могу так больше. Каждый раз вы даете мне надежду... ТЫ даешь мне надежду, пока безжалостная реальность лишь растаптывает ее. Это последний раз, Чарльз, - все также безжизненно говорила она, - Больше я попросту не выдержу, и отдам тело ей.

Старик вздрогнул, переведя на меня растерянный взгляд. Я честно не понимаю, в чем именно дело, но очевидно, что девушка передо была сломлена. Возможно ли, что это пятно - признак неизлечимой болезни? Что раз за разом ей обещали исцеление, и каждый раз безуспешно? Подобное способное сломать любую, даже самую волевою личность. Надежда... Прекрасное чувство, способное в любую секунду стать пыткой.

- Алекс...
- Простите, мистер Гудшоу, но я не могу ничего обещать. Я не уверен, знали ли вы, но свои способности я не могу применять к живым объектам. Так что извините, но вряд ли у меня выйдет убрать это пятно.

По мере моей речи, лицо старика становилось все более и более напряженным, пока Сабрина оставалась все такой же инертной, безжизненной. Она словно приняла свою участь.

- Это «пятно», - подала голос Сабрина, - всего лишь заглушка, чтобы то, что скрывается за ним не мешало мне... жить.

- Видишь ли, Алекс... Нам нужны именно твои глаза, а не... остальное. Именно при помощи твоего особого зрения мы сможем вылечить недуг Сабрины, - уверенно произнес он.

- Хорошо, я постараюсь помочь. Но не особо представляю, каким образом. И что за недуг?

- В детстве, - начала рассказ слегка успокоившаяся девушка, - Я попыталась выполнить одну технику... Хотя, думаю начать стоит с самого начала, - говорила она, усаживаясь обратно на диван. Сабрина повернула голову, устремив взгляд на пышущий жизнью город, но настолько она была сосредоточенна, погружена в воспоминания, что, казалось, не замечала открывшихся ей видов.

- Я дома! - раздался зычный мужской голос, - Лили! Сабрина!

- Папа! - веселый детский крик разнесся по коридору, а спустя секунду появилась и его владелица, на всех порах несущаяся к вернувшемуся с работы отцу.

Глава семейства подхватил дочку на руки, и, под залиvistый смех девочки, аккуратно подкинул ту к самому потолку. Также аккуратно поймав, он крепко обнял ее.

- Как твои успехи, кроха?

- Смотри! - пискнула маленькая Сабрина, после чего в глубине ее темно-бордовых глазок появился потусторонний светло-зеленый огонек.

И в следующий миг перед мужчиной появилась кукла в виде темноволосой девочки в белом, с оборочками, платье. Кукла, под внимательным взглядом мужчины и рассеянным девочки, выполнила книксен, после чего медленно начала вальсировать с невидимым партнером.

Из дальней комнаты в коридор вышла молодая каштановолосая девушка, и со счастливой улыбкой на лице наблюдала за двумя самыми дорогими в ее жизни людьми.

Представление для двух зрителей продолжалось несколько минут, пока кукла не завершила танец, сделав очередной книксен.

- Вот! - задрав носик в ожидании похвалы воскликнула не выглядящая уставшей Сабрина.

- Молодчинка, - оправдал ее ожидания мужчина, проведя рукой по длинным волосам, - Не устала?

- Нет... Только кушать хочется.

- Тогда мойте руки и идите к столу, - подала голос наблюдавшая за ними девушка, упорхнув на кухню.

- Пойдем, не будем заставлять маму ждать.

- Угу.

- Я была не простым ребенком, а одаренным. Даже по меркам псиоников меня можно было назвать гением. Вундеркиндом. Когда другие дети с трудом поднимали перья силой мысли, я могла удерживать в воздухе всю мебель в комнате. Пока другие перемещали муравьев на жалкие дюймы, я могла телепортироваться по всему району, из-за чего мама даже вшила передатчик в мою любимую куклу, без которой я не выходила на улицу, - кончиками губ улыбнулась девушка. Сабрина словно прибывала в транс, рассказывая о своем детстве, - В один день, после ужина, отец поведал маме о технике, разработкой которой занимался весь его отдел в течении достаточно длительного времени. Я не знала, кем он работал, но всегда с интересом слушала все его рассказы... И знаешь, - девушка повернулась ко мне, и в глубине ее очей я видел давнишнюю боль, которая терзала ее и посей день, - Я бы многое отдала, лишь бы не слышать тогда его слов...

Девочка сидела за кухонным столом, занимая место в его главе. Это было любимо ее место, ведь так она могла получить самый вкусный кусочек как от папы, так и от мамы. Счастливо махая ногами, Сабрина пила разбавленный холодной водой чай, заедая его принесенными папой эклерами, с упоением слушая, как взрослые обсуждают их скучные взрослые дела. Но не по годам умная девочка прекрасно знала, что даже в самых скучных, с виду, разговорах, можно услышать что-то очень и очень интересное. И даже сейчас, стоило главе семейства произнести заветные слова, как все внимание ребенка сконцентрировалось на нем.

- Я наконец-то сделал прорыв, и смог завершить те исследования.

- Опять ты за старое...

- Ладно-ладно, - примиряюще поднял он руки, - Мой отдел смог завершить разработку того навыка. Только представь, какие перспективы нас ждут!

- Подожди... Речь о потоках, или о дубликатах?

- О потоках. Дублирование не продвинулось ни на йоту, - поморщился мужчина, но в следующую секунду вновь широко улыбнулся, - Но это и не важно. Потоки принесут куда большую пользу.

- А что такое потоки? - спросила любопытная мисс, пережевывая очередной эклер.

- Как бы сказать... Смотри, когда ты думаешь, ты «слышишь» внутри своей головы голос, так? - девочка кивнула, протянув ручку к следующему лакомству, - Вот этот голос мы и зовем потоком. Цель же моей работы - создать второй такой голос.

- О-о-о! Кру-у-уто! Это же можно... Это можно... А для чего это? - спросило дите, заставив отца рассмеяться. Да и лицо мамы девочки украсила легкая улыбка.

- Вот смотри, когда ты, скажем, управляешь своей куклой...

- Ее зовут Софи! - возмутилось дите, от чего на носике ее появился след сахарной пудры.

- Ха-ха-ха, да, прости. Так вот, когда ты заставляешь Софи летать и танцевать, ты же продумываешь все эти действия? Они озвучиваются твоим внутренним голосом? - девочка задумчиво кивнула, - Иными словами, эти действия занимают твой основной поток. Но вот если бы у тебя был второй такой же поток, второй голос, то он мог бы помочь тебе контролировать и вторую куклу.

- То есть... У Софи появился бы партнёр по танцам? - удивилась девочка.

- Именно, - хмыкнул мужчина, забирая последний эклер под негодующий взгляд Сабрины.

Увидев, что родная дочь смотрит на него как на предателя, отец семейства тяжело вздохнул, и разделил эклер пополам, отдав дочке большую часть.

- Кру-у-уто! Я назову его Кевин. А... А как?

- Что как, милая? - подала голос Лили, начав платочком вытирать лицо ребенка от сахарной пудры и крема, под недовольные мотания головой последней.

- Ну хватит... Я потом умоюсь, - отбилась она наконец, - Как сделать этот второй поток?

- А вот этого тебе знать еще рано, - отец легонько ткнул пальцем в любопытный носик девочки.

- Ну-у-у! Так не честно!

- Вот вырастешь, и я все тебе расскажу.

- Обещаешь? - Сабрина протянула к отцу кулачек с оттопыренным мизинчиком.

- Обещаю, - улыбнулся мужчина, повторив жест дочки.

Под тихие смешки убирающей грязную посуду женщины, парочка сцепилась мизинчиками, пару раз тряхнув руками.

- И хоть он и не раскрыл мне «тайны» этой техники, но отец не учел моего любопытства. Пол ночи я не смыкала глаз, пытаюсь найти, где находится этот самый «поток»... Знаешь, все псионики рано или поздно начинают работать со своим разумом. Структурировать его, развивать память, устанавливать защиту от посторонних... И только лишь некоторые мастера ментального искусства приступают к созданию новых потоков мышления... Знаешь почему?

- Нет.

- Потому что никто, ни единый человек в мире, не сможет отделить одно свое «я» от другого. Единственный способ выполнить разделение правильно - иметь развитый структурированный разум. Такой, что все созданные потоки гарантированно будут иметь одну и ту же личность, иначе в твоей голове появится больше, чем одно «я».

- То есть, если разум будет слаб, то процедура приведет к раздвоению личности?

- Именно. Создание второго потока мышления - дело не быстрое, и даже у мастеров оно занимает не менее нескольких часов. И ключевой момент здесь в том, что второй поток копирует первый, но только на момент начала операции. Если за все время создания псионик хотя бы чуть-чуть изменит основной массив ассоциативной памяти, то новый поток уже не будет идентичен основному. Пусть отличие будет в самой малости, но эта малость может стать фундаментом, на которой зародится совершенно новая личность. А может просто исчезнуть из памяти, получив две максимально похожие, но все же отличные друг от друга личности. Шанс, что они будут абсолютно одинаковыми при такой ошибке, практически равен нулю.

- И ты, выходит, создала второй поток?

- Хах... Нет... Не совсем. В ту ночь я лишь пыталась нащупать «первый поток». Ведь если можно сделать второй, то и первый должен быть осязаемым. И я смогла его найти, правда, совершенно не помню каким образом. Просто утром я проснулась с четким пониманием, что в голове у меня есть структура, благодаря которой я могу мыслить. Это и был первый поток. Тогда я даже не подумала рассказать об этом отцу... Хотела завершить технику, чтобы он меня похвалил, но увы... Никто не объяснил мне, каким образом должна работать эта техника. Никто не рассказал мне об опасностях, лишь ограничившись фразой "ты еще очень мала". Не помню точно, как долго это длилось, но я планомерно «создавала» второй поток, зная только то, что это возможно, и то, где находится первый. Месяц, два... Может полгода? Я очень плохо помню тот период, - грустно усмехнулась она.

Я ошарашенно смотрел на девушку, удивляясь тому, что она дожила до этих дней.

- Судя по твоему взгляду, ты понял... Да, я не копировала основной поток, как это положено, а делила его на два. Из-за чего стала рассеянной, забывчивой, гиперэмоциональной... И когда отец наконец все понял, было уже слишком поздно...

- Я дома! - раздался слегка усталый мужской голос, - Лили! Сабрина!

- Папа! - веселый детский крик разнесся по коридору, а спустя секунду появилась и его владелица, медленно бредущая в сторону главы семейства. Девочка шаталась, иногда спотыкаясь на ровном месте, но не успевая упасть, подхватывая саму себя телекинезом.

- Саби? Что с тобой? - обеспокоенно спросил мужчина, подбегая к девочке.

Сабрина смотрела на отца ошалелым взглядом. Она будто глядела сквозь обеспокоенно лицо родителя, периодически моргая то одним, то вторым глазом, однако счастливая улыбка не покидала ее уста, придавая внешнему виду девочки большей жути.

- Смогла я пачкопа!

- Что смогла? - рассеяно переспросил мужчина, всматриваясь в глаза ребенка, проверяя температуру, и пытаясь найти следы травмы головы, - Лили, что с Сабриной? Лили!

- Смогла голос я папочка сделать!

- Саби, где твоя мама?

- Она мешала.

- Чего?

- Мешала сказала больная я она. Сказала идти куда-то надо.

- ЛИЛИ?! - заорал мужчина, сопровождая свой крик психической волной, пытаясь нащупать разум жены в своем доме. Почувствовав Лили в спальне Сабрины, он вздохнул с облегчением, - Иди к папе на ручки. Не переживай, мы все исправим, - приговаривал он, быстро подхватив дочку, и направившись на второй этаж дома.

- Папа голос второй странно это.

- Тише-тише, маленькая. Лили?! - зашел он в комнату, пытаясь найти жену взглядом, но нигде

не видя ту.

Вновь послав волну, мужчина обомлел, почувствовав отклик от лежащей на полу куклы, облаченной в розовый передник, так похожий на тот, что всегда надевала Лили во время готовки.

– Саби, что же ты наделала...

– Не знаю. Злится пачкопа? – Сабрина не меняла выражение лица ни на секунду, все также рассеяно глядя будто сквозь отца.

– Да, я злюсь. Немедленно верни маму обратно! – воскликнул он, поняв, что не может безопасно вернуть тело своей жене. Не зная, что именно и как поменяла его дочь, он не мог провести обратную трансмутацию... И это невероятно пугало и без того сбитого с толку мужчину.

– Но же я сделала голос! – истерично выкрикнула Сабрина, испустив мощную телекинетическую волну, разбросав все предметы в комнате, в том числе отбросив и отца, держащего девочку на руках. Сама Сабрина осталась висеть в воздухе, сверля отца расфокусированным взглядом.

– САБРИНА! – мужчина поймал себя телекинезом, избежав тем самым множества травм, – ДА ЧТО С ТОБОЙ ПРОИСХОДИТ?!

– Я НЕ ЗНАЮ! – четко выкрикнула она, сопровождая крик еще одной, куда более мощной волной энергии.

Для опытного псионика, способного думать на огромнейших скоростях, не составило труда понять, что ребенок полностью перестал контролировать свои силы, и если себя мужчина мог защитить, то вот свою жену уже нет. Недолго думая, он подхватил куклу телекинезом, и телепортировался наружу.

Оставив куклу в безопасном месте, он хотел было вернуться, и попытаться успокоить свою дочь, но возвращаться уже было не куда. Дом был уничтожен, разорван изнутри, слегка порушив шрапнелью из бетона и дерева соседние постройки, да навредив нескольким случайным прохожим.

– САБРИНА! – кричал он, глядя на зависшую в воздухе девочку, которую окружала плотная зеленая сфера. Вновь используя телепорт, он замер напротив ребенка, – САБРИНА, ДОЧКА! ТЕБЕ НУЖНО УСПОКОИТЬСЯ, СЛЫШИШЬ?! – от сферы отходил сильный гул, из-за чего голос мужчины попросту не мог достичь ушей ребенка.

– ХВАЛИ МЕНЯ! Я СОЗДАЛА ГОЛОС! – голос Сабрины заполнил улицы, заставив оставшихся в сознании людей зажать руками уши, пытаясь скрыться от шума.

Каждый раз пытаясь остановить дочь, мужчина натыкался на сферу, что отталкивала как физические объекты, так и психическую энергию мужчины. Ни телекинез, ни телепатия, ни телепортация... Ничто не могло преодолеть эту защиту.

– ПАПА! ХВАЛИ! – вновь крикнула девочка, направив на отца свои силы.

Лишь в последний момент он успел телепортироваться, в то время как на месте, где он стоял ранее, образовалась странная сфера, покрытая коркой инея, при этом внутри нее переливалось

белое пятно.

- НЕТ! - испуганно воскликнул мужчина, понимая, что именно сотворила его дочь.

Взрыв заполнил улицу, оставив от руин дома лишь пепел, попутно уничтожив несколько соседних домов. Благо что пострадавших не оказалось, ведь псионик, сумевший освоить три потока сознания, без труда сумел перенести всех возможных жертв как можно дальше от эпицентра взрыва.

- Доченька... - напротив лежащего без сознания ребенка замер ее отец. Он был бледным, под его глазами стремительно наливались синяки, а из носа уже ручьем текла кровь, - Что же ты наделала...

- Сабрину доставили в больницу с серьезным истощением, - рассказывал Чарльз, так как сама девушка совершенно не помнила ни того дня, ни того, что было после, - Она пролежала в коме практически неделю, а выйдя из нее... Разнесла свою палату, и едва не убила часть персонала, после чего вновь лишилась сознания, по той же причине. Как стало известно позже, ярость ребенка вызывал ее отец, по неизвестной никому причине. Роберт и сам не знал. По его словам, с разумом его дочери что-то случилось, но каждый раз, как он пытался понять, что именно, Сабрина моментально просыпалась, и атаковала его.

- А что говорили специалисты?

- Роберт и был этим специалистом. По части работы с разумом, он был лучшим в то время. Однако вопрос хороший. Остальные, не столь умелые псионики, установили, что у Сабрины сформировалось раздвоение личности, причем обе личности лишь мешали друг другу. Каждая стремилась заполучить тело в единоличное пользование, из-за чего во время сна девочку непрерывно терзал внутренний конфликт, постоянно расходовавший ее силы. Единственное, для чего обе личности объединялись - для нападения на Роберта.

- Вам известно, чем могла быть вызвана подобная агрессия?

- Нет. В то время у Сабрины были сильные проблемы с критическим и логическим мышлением, и одному лишь Аркеусу известно, какими путями детский разум пришел к выводу, что Роберт - плохой, и его надо «наказать». Собственно, на фоне такого поведения ребенка пошли очень нехорошие слухи... - лицо Чарльза осунулось, - Жаль. Роберт был моим хорошим другом, но он не мог продолжать работу здесь. Не только из-за слухов, нет, - предупредил мой вопрос старик, - но и из-за его жены. Не знаю получилось ли у него что-то, но лишившись дочери, ведь та приходила в ярость, стоило ему только приблизиться к ее палате, он не хотел потерять еще и жену, занявшись попытками вернуть ей прежнее тело.

- Так... Что требуется от меня?

- Кхм. Все что сумели сделать с Сабриной - запечатать одну ее личность. Некоторое время это действительно помогало, пока девушка не стала настолько сильной, что даже вторая личность, лишенная развития, не смогла с легкостью прорвать сдерживающий ее барьер.

- Но тягаться со мной она уже не могла, - хмыкнула девушка, - Правда, приятного в таком противостоянии тоже мало. Она вновь начала тянуть часть ресурсов на свое существование, чем сильно мешала мне жить. Да и в целом, постоянно слушать ее несуразный лепет - достаточно выматывающее занятие. Первое время я пыталась запечатать ее, но та постоянно

вырывалась, используя мои собственные силы. Пусть побороть меня она и не могла, но ходить с постоянным ментальным истощением из-за борьбы я попросту не могла... Из-за чего пришлось с ней договариваться. Она потребовала иногда отдавать ей тело, чтобы... поиграться, – девушка слегка скривилась, а Чарльз лишь покачал головой, показывая, что этот момент лучше не уточнять, – И за это она согласилась сидеть за печатью, пока я не сниму ее.

– Кхм... Может все-таки чаю?

Ненадолго задумавшись, Сабрина кивнула. Ну и я отказываться не стал. Молча, ожидая пока в кабинет принесут напитки, я обдумывал полученную информацию, пытаюсь все же понять, чем именно я могу здесь помочь.

– Кхм, – прочистила горло девушка, – Если я правильно поняла, ты можешь видеть энергию?

– По сути – да.

– И... Какая она?

– Разная, – пожал плечами, – Разные типы имеют разные цвета, которые также отличаются оттенками. Вы, например, имеете белый, присущий всем людям цвет, испещренный линиями бирюзового цвета – цвета психического типа.

В кабинет, предварительно постучавшись, зашла виденная мною ранее блондинка, принеся поднос с тремя чашками чая.

– Знаешь, – начал Сабрина, сняв первую пробу напитка, – Этот самый поток, изначально, ощущался как однородный шар, находящийся в центре головы. Когда я начала создавать второй поток, я принялась отщипывать от него кусочки, превращая их в подобие нитей. В моем представлении, поток должен был быть в виде трубы, по которой протекали мои мысли, и именно такие трубы я и пыталась сделать. Две длинные трубы. Чтобы полностью поместить их в черепной коробке, я решила переплести их... Уже тогда мои мысли начали существенно путаться, из-за чего я даже не задумывалась о том, что конкретно делаю. Просто делала. Не знаю, что у меня в итоге вышло, но те, кто занимался моим лечением, сумели закольцевать эти трубы, но вот распутать их не смогли.

– Хм... Получается, если я правильно все понял, два твоих сознания не просто тесно связаны, но переплетены между собой, из-за чего ты и не смогла полностью запечатать вторую личность?

– Угу, – девушка сделала еще один глоток.

– И ты надеешься, что сумеешь распутать их с моей помощью?

– Да. Я не «вижу» всю структуру, а лишь ощущаю ее, из-за чего просто не в состоянии все исправить. Скорее всего, я сделаю лишь хуже. Если всей моей силой завладеет «та» Сабрина, то... Лучше мне действительно умереть.

– А...

– Не стоит, – предупредил Гудшоу, – И ты не унывай, – перевел он взгляд на Сабрину, – Я уверен, что у нас все получится.

– Я сказала свое слово, и от него не отступлю. Если ничего не выйдет, то я убью себя.

- Сабрина...

- Чарльз! Ты что, не понимаешь?! Если бы я не успела вмешаться, она убила бы их всех!

- Но...

- Мне плевать, что для лиги я намного ценней. Я не собираюсь жить, зная, что в любую секунду могу стать убийцей.

- Это была лишь случайность.

- Но эта случайность произошла. А что, если в следующий раз я не успею?

Гнетущая тишина повисла в помещении.

- Пойми, - тихим голосом начала Сабрина, - Я устала. Устала так жить. Устала терпеть постоянные разочарования, от каждого нового способа избавиться от нее. Устала каждый раз отдавать ей тело, а после вспоминать о том, что она творила. Я просто устала.

- Хорошо, - серьезно кивнул мужчина, - Я принимаю твое решение. Пошли.

- Куда? - спросил я.

- На испытательный полигон. Он достаточно хорошо защищен, и если вдруг что-то пойдет не так, то хотя бы здание останется целым.

- Ты хочешь приступить прямо сейчас? - тихо спросила девушка, глядя в чашку чая, закрывая при этом свое лицо волосами.

- Да. Я не хочу мучить тебя еще дольше. Чем быстрее все решится, тем лучше.

Сабрина молча кивнула, делая, возможно, последний в своей жизни глоток своего любимого напитка.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2554427>